

DOI 10.33920/nik-01-2312-01

УДК 82.161.1

Михаил Пришвин в зеркале литературного процесса в СССР начала 1930-х годов¹

Mikhail Prishvin in the mirror of the literary process in the USSR in the early 1930s

© **Святославский Алексей Владимирович,**

АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия
имени Ф.М. Достоевского»

Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, д. 15

E-mail: pokrov1988@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4909-8323

Svyatoslavsky A.V.,

Dr. of Science (Culturology), Russian Christian Academy
for the Humanities named after F.M. Dostoevsky,
St. Petersburg, Russia

E-mail: pokrov1988@gmail.com

Статья поступила 09.08.2023.

Предлагаемая статья приурочена к 150-летию со дня рождения одного из наиболее ярких писателей и мыслителей XX в. — Михаила Пришвина и к грядущему в 2024 г. 90-летию Первого Всесоюзного съезда советских писателей. Через призму размышлений Пришвина, занимавшего особое место в советской литературе 1920–1930-х гг., рассмотрены причины, побудившие руководство ВКП(б) приступить в начале 1930-х гг. по инициативе И.В. Сталина к реформированию литературного и художественного процесса в стране в связи с отказом от узкоклассового подхода в сторону формирования общенациональной культуры, что, в частности, выразилось в постановлении ВКП(б) от 23 апреля «О перестройке литературно-художественных организаций» и начале подготовки к проведению Первого Всесоюзного съезда советских писателей.

Ключевые слова: М.М. Пришвин, И.В. Сталин, литературная политика ВКП(б), социалистический реализм, литературно-художественные организации в СССР, советская культура, советская литература, дневник.

This article is dedicated to the 150th anniversary of the birth of one of the most mysterious writers and thinkers of the 20th century, Mikhail Prishvin, and to the upcoming 90th anniversary of the First All-Union Congress of Soviet Writers in 2024. Through the prism of Prishvin's diary, the reasons that prompted the leadership of the All-Union Communist Party of Bolsheviks to begin in the early 1930s are examined. The initiative of I.V. Stalin to reform the literary and artistic process in the country is regarded — in connection with the rejection of the narrowed proletarian approach towards the formation of

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-01007, <https://rscf.ru/project/23-18-01007/>; Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского.

a national culture, which, in particular, was expressed in the Resolution of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of April 23 "On the restructuring of literary and artistic organizations" and the beginning of preparations for the First All-Union Congress of Soviet Writers.

Key words: Michail Prishvin, Joseph Stalin, literary groups in the USSR, Soviet literature, Russian literature in 1920–1930s, diary, socialist realism.

В конце августа 1934 г., в дни работы Первого Всесоюзного съезда советских писателей, в дневнике М.М. Пришвина появляется запись: «Вот меня запросили на съезде, о чем мог бы я сказать со съезда по радио, и я ответил: — Скажите, что мы ждем от правительства второго шага: первым шагом было 23 Апреля»². Для историка русской литературы XX в. очевидно, что автор дневника отсылает нас к 23 апреля 1932 г., к выходу в свет постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций».

Необходимость принятия такого постановления виделась в том, что в подходе к государственному строительству (в том числе к вопросам искусства и литературы) руководство партии отходило от принципа доминирования чисто пролетарской идеологии в сторону формирования общенациональной идеологии нового типа в соответствии с формированием новой общности — советского народа. «В настоящее время, — отмечалось в документе, — когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций <...> становятся уже узкими и тормозят серьезный размах <...> художественного творчества»³. Отметим попутно, что такое решение, инициированное лично вождем, видится первым шагом к разгрузке самой партии от ряда изначально принадлежащих ей функций, к той задуманной в последние годы жизни И.В. Сталина реформе системы управления, когда часть функций госуправления предполагалось переложить на государственные и общественные организации. В данном случае органами регулирования литературного процесса должны были стать творческие союзы. Новая политика в области литературы и искусства вызвала опасения поклонников полной свободы творчества, что, дескать, теперь всех загонят в один «колхоз», а с другой стороны — постановление ударило по левому «пролетарскому» крылу советской литературы, лишив его возможности доминировать в идеологическом плане и осуществлять диктатуру. Естественным образом поворот от классового к общенациональному идеологическому принципу встретил определенное сопротивление и активных участников революции и Гражданской войны, им это показалось отступлением от идеалов, за которые боролись совсем

---

² Пришвин М.М. Дневники. 1932–1935. Книга восьмая / Подг. текста Я.З. Гришиной, коммент. Я.З. Гришиной. — СПб.: Росток, 2009. — С. 460.

³ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 23 апреля 1932 г. // «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938 гг. Документы / Сост. Д.Л. Бабиченко. — М.: РОССПЭН, 1997. — С. 130.

недавно. Будущее показало, что правда была на стороне И.В. Сталина, ибо речь шла о строительстве мощного в экономическом и военном отношении государства, причем с опорой на целый ряд традиционных общенациональных духовных ценностей, от которых поспешили отказаться во время революции и за которые «отвечали» литература и искусство.

В постановлении отмечалось существование 173 (!) литературных организаций, что создавало опасность превращения их «из средства наибольшей мобилизации советских писателей и художников вокруг задач социалистического строительства в средство культивирования кружковой замкнутости»⁴ и отрыва от писателей, продолжающих работать вне этих организаций, направлений и группировок. Важнейшим шагом в этом направлении было лишение ВОАПП (Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей) и ассоциированных с ней организаций права идеологического диктата, за которым стояла попытка превратить всех не уехавших за границу и продолжавших писать в «пролетарских» писателей, что шло вразрез с поставленной Сталиным задачей общенациональной консолидации после ликвидации классового антагонизма в СССР. При этом так называемые пролетарские объединения, журналы и группировки к этому времени постоянно пытались говорить от имени партии, что создавало опасность неверной трактовки партийных установок.

Дополнительным негативным фактором в существовании групповой пестроты и разногласия была совершенно нездоровая обстановка в области взаимоотношений между группировками и их членами. Даже переписка Сталина периода рубежа 1920–1930-х гг. пестрит постоянными жалобами писателей, критиков, литературных функционеров друг на друга, зачастую в резкой форме, превращавшей критику в политический донос.

Представляется интересным рассмотреть положение Пришвина и его позицию по отношению к происходившим событиям, поскольку этот писатель и мыслитель занимал совершенно особое место в литературе и в контексте борьбы идей и идеологий своей эпохи.

Пришвина непросто однозначно отнести к тому или иному крылу советской литературы по бытовавшей в те годы классификации, унаследованной от РАППа: на первый взгляд легче всего было ассоциировать его с далекими от пролетарской культуры и марксизма «попутчиками», однако не надо забывать, что Пришвин имел за плечами марксистскую молодость с отсидкой в царской тюрьме в те времена, когда В.И. Ленин еще только начинал собирать силы для будущей революции. Примкнув фактически к эсерам в 1917 г., Пришвин тем не менее впоследствии оказался перед дилеммой осуждения или поддержки новой власти, которая, с одной стороны, испугала его размахом репрессий, а с другой — фактически сохранила Россию от грозящего ей полного разрушения, грозившего ей в годы революции, Первой мировой и Гражданской войн. В 1922 г. в письме Б. Пильняку по поводу трактовки

⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 23 апреля 1932 г. // «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938 гг. Документы / Сост. Д.Л. Бабиченко. — М.: РОССПЭН, 1997. — С. 130.

ключевого образа своей повести «Мирская чаша» Пришвин замечает, что при всей брутальности образа главного героя, утверждающего новую власть, — революционного матроса Персюка — «Персюк в своих пьяных руках удержал нашу Русь от распада»⁵.

В 1920-х гг. Пришвин как писатель ярко выраженной индивидуальности, с одной стороны, вынужден беспокоиться о том, чтобы новая власть, охватывая всё и вся процессом коллективизации и сверяя литературный процесс с новой идеологией, не заставила его «ходить строем», с другой — существующая «групповщина» также не устраивает его. Примкнув было к объединению «Перевал» А.К. Воронского как наиболее сохранившему связь со старой литературной традицией, он вскоре старается отмежеваться и от «Перевала», оказавшегося втянутым в круговорот литературной борьбы.

Любопытно, что сам Пришвин, уходя от рапповского деления литераторов на пролетарских, попутчиков и врагов, выстраивает более сложную классификацию, помещая себя в «левый центр правого крыла значительной группы квалифицированной интеллигенции»⁶. «К левому крылу литературы революционной интеллигенции, — пишет Пришвин, — мы отнесем Маяковского, Асеева, Третьякова, Пастернака, Сельвинского и конструктивистов, писателей “Перевала” (за исключением крестьянских писателей <...>), Бабеля, Сейфуллину, Н. Тихонова. К правому — Е. Замятина, М. Булгакова, М. Зощенко, А. Белого. В левом центре оказываются Ю. Тынянов, Б. Пильняк, Л. Леонов, Константин Федин, М. Пришвин, М. Шагинян, Н. Огнев. В правом — А. Толстой, В. Вересаев, Вс. Иванов последнего периода, Глеб Алексеев, С. Сергеев-Ценский, Н. Никандров, О. Мандельштам»⁷.

«Далее остаются так называемые “попутчики”, — продолжает рассуждать Пришвин, — разношерстная группа, нуждающаяся в дифференциации. Если мы отделим в ней “левые элементы” от “правых” и “центра”, то и здесь станет ясным, что термин “попутчик” обманывает наше зрение, затушевывая истинное положение дел. Никакого “попутничества”, в сущности, уже не существует. Но есть смешанная группа писателей, из которых одна часть, революционная, тяготеет к пролетариату, другая часть — либо тяготеет к крестьянству (мелкобуржуазное крыло), либо представляет самостоятельное буржуазное направление, отражающее духовный лик частью сохранившейся дореволюционной буржуазии, частью народившейся новой, эповской. И, наконец, самая значительная группа представляет литературу квалифицированной интеллигенции, отчасти старой, отчасти новой, живущей преимущественно интересами своего ремесла в зависимости от внешних условий, тяготеющей то влево, то вправо. Здесь можно говорить о левом центре и центре правом»⁸.

---

⁵ Пришвин М.М. Дневники: Книга третья. Дневники 1920–1922 гг. / Подг. текста Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной, В.Ю. Гришина. — М.: Моск. рабочий, 1995. — С. 265.

⁶ Пришвин М.М. Дневники. 1928–1929. Книга шестая / Подг. текста Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной и Л.А. Рязановой. — М.: Русская книга, 2004. — С. 309.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Вернемся к вопросу, почему же Пришвин, несмотря на имеющее место сопротивление объединению всех в один «колхоз», все же высоко оценивает постановление от 23 апреля, ожидая через два с лишним года, в ходе работы писательского съезда, продолжения движения в том же направлении. 10 февраля 1932 г. Пришвин записывает для себя: «Сталин в легендах бесконечно привлекательней Ленина: Сталин решительный, честный, готовый помочь... Мне думается, что скоро он поймет, какой перегиб делает политика в отношении искусства [гонения на литературу со стороны РАППовских функционеров. — А.С.], и что-то произойдет. Конечно, если только этот перегиб не является вестником войны, распада, вообще какого-то конца...»⁹.

На следующий день после публикации постановления, 24 апреля 1932 г., Пришвин записывает в дневнике: «Постановление ЦК доставило столько же удовольствия, сколько успех борьбы за жилище в Москве»¹⁰. Здесь требуется пояснение. Этот самый 1932 г. для Пришвина выходит удачным и в творческом отношении (повесть «Жень-Шень»), и в личном, имея в виду исполнение давнего желания перебраться в Москву, обретая там постоянное жилище. 11 апреля Пришвин с удовлетворением пишет о получении жилища в Москве, на Писцовой улице: «Итак, чего я добивался через Союз писателей семь лет [имеется в виду Всероссийский союз писателей. — А.С.], комнаты в Москве, необходимой мне для писания, вдруг явилось через два дня после письма к Сталину — и уже целая квартира! Письмо мое было такого тона, что вот-де враги, и было названо в письме, кто враги: бюрократия — враги довели до письма... тон человека гордого и с большим достоинством... Словом, всякий скажет, что просьба эта о жилище скорее похожа на просьбу договора: дайте возможность жить — буду писать. И вот все так — эта квартира в корне изменяет направление мысленных чувств (у мыслей самые глубокие корни находятся в чувствах). Укрепленность явилась... злоба исчезла... и жажда мести... Это просто оздоровление»¹¹.

Для понимания значения постановления от 23 апреля полезно обратиться к речи Сталина, прозвучавшей на собрании узкого круга писателей в квартире М. Горького 20 октября 1932 г. Сталин видит необходимость в подробном анализе постановления по причине недостаточного, по его мнению, выполнения его решений. Сталин обвинил руководство РАППа в том, что оно оказалось в первых рядах в той писательской «грызне», с которой оно призвано было бороться: «Вы выдвигали и расхваливали своих, выдвигали подчас не в меру и не по заслугам, замалчивали и травили писателей, не принадлежавших к вашей группе, и, тем самым, отталкивали их от себя, вместо того, чтобы привлекать их в вашу организацию и помогать их росту <...> С другой стороны, тут же рядом с вами росло и множилось море беспартийных писателей, которыми никто не руководил, которым никто не помогал, которые были

⁹ Пришвин М.М. Дневники. 1932–1935. Книга восьмая / Подг. текста Я.З. Гришиной; коммент. Я.З. Гришиной. — СПб.: Росток, 2009. — С. 57–58.

¹⁰ Пришвин М.М. Дневники. 1932–1935. Книга восьмая / Подг. текста Я.З. Гришиной; коммент. Я.З. Гришиной. — СПб.: Росток, 2009. — С. 114.

¹¹ Там же. — С. 106.

беспризорными»¹². Сталин отрицает право какой бы то ни было группировки на монополию в руководстве литературным процессом.

Здесь же, на собрании в квартире Горького 20 октября, впервые ставится вопрос о социалистическом реализме. Сталин возражает против требования рапповцев ко всем писателям, в том числе беспартийным, писать «диалектическим методом». Фактически за этим требованием стоит пустое фразерство, прикрытое механическим обращением к терминологии марксизма. Более того, Сталин призывает писателей «учиться не только у Маркса, Энгельса, Ленина, но и у классиков литературы»¹³. Приводя в пример Горького как вошедшего в литературу в рамках романтического направления, Сталин протестует и против попыток РАППа признать романтизм чуждым новой советской литературе. «Революционный социалистический реализм для нашей эпохи должен быть главным, основным течением в литературе. Но этим не исключается использование писателем и метода романтической школы»¹⁴.

Пришвин в этом же ключе размышляет о социалистическом реализме как о «красном романтизме», справедливо опасаясь при этом, что в условиях, когда РАПП распущен, но литературный бюрократизм продолжает существовать, как бы не вышло, что рекомендованный свыше метод «дает выход каждому мерзавцу и дураку, а потому если и явится святой социалистический реалист, то под его маркой укроются сотни жуликов...»¹⁵. Это созвучно многим размышлениям Пришвина в период 1920–1930-х гг. о попытках новой бюрократии превратить тот «живой» марксизм, которому Пришвин отдал свою молодость, в нечто закоснело-догматическое, что не принесет никакой пользы строительству социализма. «Маркс был знаменем личного подвига, — записывает Пришвин в дневнике 1928 г., размышляя о новом поколении литературных чиновников, — теперь он знамя благополучия». И далее: «Вспоминаю свое время, там было совсем иначе: я вступал в нашу боевую группу не для того, чтобы устроиться <...> Сила марксизма состоит в том же самом, что было в религии: входить в сознание необразованных масс общества. Но религия входила в сознание на основе прирожденных способностей человека в несчастье — искать Утешителя, в счастье — благодарить высшего Хозяина жизни. Идеи социализма овладевают сознанием масс через посредство их повседневных интересов здесь на земле...»¹⁶.

Библиографический список

1. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 23 апреля 1932 г. // «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938 гг. Документы / Сост. Д.Л. Бабиченко. — М.: РОССПЭН, 1997. — 319 с.

¹² Сталин И.В. Речь Сталина на собрании писателей-коммунистов на квартире Горького 20 октября 1932 г. // Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 / Сост. Л.В. Максименков. — М.: МФД; Материк, 2005. — С. 261.

¹³ Там же. — С. 265.

¹⁴ Там же. — С. 265.

¹⁵ Пришвин М.М. Дневники. 1932–1935. Книга восьмая / Подг. текста Я.З. Гришиной; коммент. Я.З. Гришиной. — СПб.: Росток, 2009. — С. 252.

¹⁶ Пришвин М.М. Дневники. 1928–1929. Книга шестая / Подг. текста Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной и Л.А. Рязановой. — М.: Русская книга, 2004. — С. 301–302.

2. *Пришвин М.М.* Дневники: Книга третья. Дневники 1920–1922 гг. / Подг. текста Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной, В.Ю. Гришина. — М.: Моск. рабочий, 1995. — 334 с.

3. *Пришвин М.М.* Дневники. Книга шестая. 1928–1929. — М.: Русская книга, 2004. — 544 с.

4. *Пришвин М.М.* Дневники. Книга восьмая. 1932–1935 / Подг. текста Я.З. Гришиной; коммент. Я.З. Гришиной. — СПб.: Росток, 2009. — 1008 с.

5. *Сталин И.В.* Речь Сталина на собрании писателей-коммунистов на квартире Горького 20 октября 1932 г. // Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 / Сост. Л.В. Максименков. — М.: МФД; Материк, 2005. — С. 261–268.

References

1. Resolution of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks "On the restructuring of literary and artistic organizations" April 23, 1932 // "The Happiness of Literature". State and writers. 1925–1938 Documents / Comp. D.L. Babichenko. — М.: ROSSPEN, 1997. — 319 p.

2. *Prishvin M.M.* Diaries: Book Three. Diaries 1920–1922 / Prep. text by L.A. Ryazanova. Comm. Ya.Z. Grishina, V.Yu. Grishina. — М.: Moscow worker, 1995. — 334 p.

3. *Prishvin M.M.* Diaries. Book six. 1928–1929. — М.: Russian book, 2004. — 544 p.

4. *Prishvin M.M.* Diaries. Book Eight; 1932–1935. preparation text by Ya.Z. Grishina, comment. Ya.Z. Grishina. — St. Petersburg: Rostock, 2009. — 1008 p.

5. *Stalin I.V.* Stalin's speech at a meeting of communist writers at Gorky's apartment on October 20, 1932 // Great censorship: Writers and journalists in the Land of the Soviets. 1917–1956 / Comp. L.V. Maksimenkov. — М.: MFD; Continent, 2005. — P. 261–268.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья написана при поддержке Российского научного фонда.

Conflict of interests. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The article was written with the support of the Russian Science Foundation.

Вы профессионал в области культурологии?

У вас есть интересная статья или идея и вы хотели бы ее официально опубликовать?

Журнал «Вопросы культурологии» приглашает авторов-экспертов!

Как можно начать сотрудничество?

Прислать свою идею / предложение / статью / экспертное мнение на адрес

a.agoshkov@panor.ru

Работы НЕ должны:

нарушать чьи-либо авторские права; содержать заведомо неверные или искаженные данные.

Редакция журнала «Вопросы культурологии» в любом случае свяжется с вами для обсуждения сроков и объемов публикации!

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и международную реферативную базу данных ERIN PLUS

Как идеология «разнообразия, равенства и инклюзивности» отравила Гарвард

Гарвардский университет потерял свое бывшее величие, пишет The Telegraph. Сегодня он погряз в идеологии «разнообразия, равенства и инклюзивности», которая порождает двойные стандарты. Свобода слова здесь понятие условное — студентов научат, что можно говорить, а что нельзя, отмечается в статье.

Это правда, что слишком многие студенты Гарварда попадали туда благодаря своим семейным корням, спортивным достижениям или щедрым пожертвованиям от какого-нибудь родственника. А некоторые студенты из числа этнических меньшинств поступали в этот университет благодаря политике «позитивной дискриминации». Но большинство студентов учились там благодаря своим блестящим способностям — невероятно умные, талантливые эрудиты, которые были по-настоящему лучшими независимо от своего происхождения.

Однако с тех пор Гарвард стал совершенно иным. То, что прежде было лишь скрытыми подводными течениями — кумовство и высокомерие, а также стремление восстановить социальную справедливость посредством двойных стандартов, — приобрело доминирующий, идеологический и определяющий характер.

За последнее десятилетие политика позитивной дискриминации — запутанная и давняя составляющая попыток Америки исправить некоторые ошибки своего прошлого — превратилась в политику «разнообразия, равенства и инклюзии», часто обозначаемую аббревиатурой DEI. DEI — это авторитарный режим, который разделяет людей на группы в соответствии с иерархией степеней воспринимаемого угнетения: те, кого считают наиболее пострадавшими (чернокожие и трансгендеры), противопоставляются тем, кто якобы обладает некими привилегиями, в частности белым людям, а также чрезмерно преуспевающим в учебе группам, таким как индийцы, выходцы из Восточной Азии и евреи.

В июне Верховный суд вынес решение против Гарварда, установив, что университет дискриминировал абитуриентов американо-азиатского происхождения. В сентябре Фонд индивидуальных прав и самовыражения (Foundation of Individual Rights and Expression) поставил Гарвард на 254-е место из 254 университетов и колледжей по уровню свободы слова.

Полную версию данной статьи читайте в следующем номере «ВК».

Автор статьи — Зоуи Стримпел (Zoe Strimpel)

Источник: <https://inosmi.ru/20231226/garvard-267234075.html>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77–18243 от 30 августа 2004 г.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство «Издательский Дом “Просвещение”», 117042, г. Москва, ул. Южнобутовская, д. 45

Издатель:

© **Издательский Дом «Панорама»**
127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
http://www.panor.ru

Генеральный директор ИД «Панорама» — Председатель Некоммерческого фонда содействия развитию национальной культуры и искусства К. А. Москаленко

Издательство «Наука и культура»

127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
Тел. 8 (495) 274–2222 (многоканальный)
E-mail: a.agoshkov@panor.ru

Журнал распространяется через подписку. Оформить подписку **с любого месяца** можно:

1. На нашем сайте **panor.ru**;
2. Через нашу редакцию по тел. **8 (495) 274-2222** (многоканальный) или по заявке в произвольной форме на адрес: **podpiska@panor.ru**;
3. По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс — П7255);
4. По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс на полугодие — 46310).

Отдел рекламы:

Тел.: 8 (495) 274–2222 (многоканальный)
E-mail: reklama@panor.ru

Дизайнер-верстальщик: Вадим Сачков

Корректор: Елена Свирина

Подписано в печать 28.12.2023 г.
Отпечатано в типографии ООО «Типография “Принт Формула”», 117437, Москва, ул. Профсоюзная, д. 104. Установочный тираж 3700 экз.
Цена свободная.

Приглашаем авторов к сотрудничеству. Научно-практические и методические статьи публикуются в журнале на безвозмездной основе.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Агшков Андрей Валерьевич — кандидат философских наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

И РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Окороков Александр Васильевич — доктор исторических наук, первый заместитель директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, действительный член Академии военных наук, действительный член Русского географического общества, член-корреспондент Международного комитета по подводному культурному наследию

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Валеева Елена Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры социальной работы, сервиса и туризма Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, член Всероссийского общества германистов

Содержание

Contents 996

150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.М. ПРИШВИНА

Святославский А.В. Михаил Пришвин в зеркале

литературного процесса в СССР начала 1930-х годов 999

Предлагаемая статья приурочена к 150-летию со дня рождения одного из наиболее ярких писателей и мыслителей XX в. — Михаила Пришвина и к грядущему в 2024 г. 90-летию Первого Всесоюзного съезда советских писателей. Через призму размышлений Пришвина, занимавшего особое место в советской литературе 1920–1930-х гг., рассмотрены причины, побудившие руководство ВКП(б) приступить в начале 1930-х гг. по инициативе И.В. Сталина к реформированию литературного и художественного процесса в стране.

Федосеева (Акимова) М.С. Образ «нашего дома»

в творчестве В.Д. Пришвиной 1006

В статье на материале прозы В.Д. Пришвиной, в первую очередь книги «Наш дом», исследуются особенности усадебно-дачного топоса в ее творчестве. Особенности книги: ее мемуарный и литературоведческий характер, привлечение большого количества дневниковых записей М.М. Пришвина, — позволяют автору также исследовать основные черты усадебного топоса в текстах Пришвина.

ДИДАКТИКА И МЕТОДИКА

Цикулина С. Функционал электронного портфолио школьника

существенно расширяет 1015

Цифровизаторы хотят знать о школьниках всё.

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Докучаев И.И. Ценность образовательных традиций versus

эффективность непрерывных реформ 1020

В статье описан процесс девальвации ценности отечественного образования на материале двух ключевых видов современных реформ: введения новых аксиологических дисциплин в учебный процесс и экспериментального пилотного проекта нового российского высшего образования, в итоге которого оно должно быть разделено на три уровня (базовый, специальный и профессиональный). Показано, что введение новых дисциплин всегда сопровождается сокращением хорошо апробированных старых, а в данном случае приводит к схематизации и догматизации аксиологического образования.

Цифровые эксперименты разваливают школы 1026

Российские школы все чаще становятся полигоном для различных экспериментов, где в роли подопытных выступают ученики и учителя.

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. КУЛЬТУРА (журнал в журнале)

Соколова М. «Эта же плесень...»: в Госдуме назвали главные

проблемы в сфере российской культуры 1030

Проблемы в сфере культуры в России носят управленческий характер на фоне сохранения у власти деятелей, воспитанных на

западных ценностях. Как передает корреспондент РИА «Новый день», об этом заявила депутат Госдумы, заслуженная артистка РСФСР Елена Драпеко по итогам «правительственного часа» с министром культуры Ольгой Любимовой. По мнению парламентария, раскол, который произошел в обществе, очевиден и в российской культуре.

Анатолий Степанов: «Государственная идеология нам не нужна?» 1032

27–28 ноября в Москве состоялся XXV, юбилейный Всемирный русский народный собор «Настоящее и будущее Русского мира», в котором мне довелось принять участие. Многое еще стоит осмыслить, отразить, но есть какие-то первые ощущения, впечатления, которыми хотел бы поделиться с читателями.

НАШИ ПЕРЕВОДЫ

Dao Manh Hung. Traditional theater Cheo in Vietnam. 1036

Cheo art has penetrated deeply into Vietnamese social life. Cheo fully reflects all aspects of Vietnamese national identity: Optimism, kindness, love for a peaceful and simple life, but full of national pride. It is also because of that healthy ideological content that Cheo has all genres of literature: Lyrical, romantic, heroic, epic, didactic poetry.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Спрашивали — отвечаем 1042

На ваши вопросы отвечают эксперты службы Правового консалтинга «ГАРАНТ».

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ 2023 ГОДА

Перечень публикаций в журнале «Вопросы культурологии» за 2023 год 1058

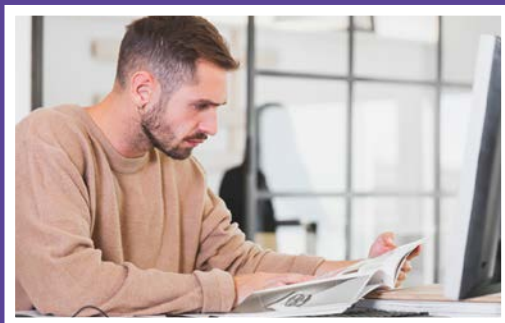
ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

Правила для авторов журнала «Вопросы культурологии» 1063

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Как подписаться на журнал «Вопросы культурологии» и другие журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА» 1072

**УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ
«ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ»
МОЖНО С ЛЮБОГО МЕСЯЦА!**

**ВСЁ О ПОДПИСКЕ —
НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ЖУРНАЛА.**

Волкова Виктория Борисовна — доктор филологических наук, профессор кафедры права и культурологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова

Дао Мань Хунг — доктор искусствоведения, профессор, Вьетнамский государственный институт культуры и искусства (Ханой, Вьетнам)

Денти Роберто — PhD, профессор, президент Международной академии квантового искусства — IAMAQ (Милан, Италия)

Лу Чжоу — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы Чжэцзянского университета (Ханчжоу, Китай)

Люсий Александр Павлович — доктор филологических наук, кандидат культурологии, профессор Института кино и телевидения (ГИТР), член Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН

Пархоменко Татьяна Александровна — доктор исторических наук, начальник отдела культурного взаимодействия государства, религии и общества Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

Поляков Тарас Пантелеймонович — кандидат исторических наук, профессор, заведующий сектором Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

Святославский Алексей Владимирович — доктор культурологии, профессор филологического факультета Московского педагогического государственного университета

Тихомиров Сергей Александрович — кандидат культурологии, доцент, специалист I категории отдела внутренних и внешних коммуникаций Санкт-Петербургского горного университета

Трошин Андрей Алексеевич — кандидат философских наук, доцент Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ

Хофманн Татьяна — Dr. phil., высшая ассистентка Института славистики Цюрихского университета (Цюрих, Швейцария)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Абрамов Сергей Рудольфович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Астафьева Ольга Николаевна — доктор философских наук, профессор, директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Багдасарьян Надежда Гегамовна — доктор философских наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана, действительный член РАЕН, заведующая кафедрой социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна»

Гачева Анастасия Георгиевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН, главный библиотекарь Музея-библиотеки Н.Ф. Фёдоровой

Горлова Ирина Ивановна — доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

Докучаев Илья Игоревич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Института